

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-249-262>

УДК 7.072.2

ББК 85.1

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. П.В. Пшеничный
г. Москва, Россия

ИЗОБРАЖЕНИЯ СВЯТЫХ ЖЕН В СОСТАВЕ КОМПОЗИЦИЙ РУССКИХ ИКОН С ОБРАЗОМ БОГОМАТЕРИ ЗНАМЕНИЕ

Аннотация: Изображения святых жен в составе композиций с центральным образом Богоматери Знамение не были объектом специального исследования. Тем не менее, в древнерусском искусстве, особенно в Новгороде и во Пскове, встречается целый ряд памятников, где помещенное в верхней части композиции изображение Богоматери Знамение фланкируется образами свв. Параскевы и Анастасии. В древнерусской культуре существовало представление о том, что образы святых жен обладают не только апотропеическими функциями как святые мученицы, заступницы за христиан, не только являются часто изображавшимися святыми, но также представляют сложные богословско-аллегорические символы, связанные как с темами Воскресения (св. Анастасия) и Распятия (св. Параскева Пятница), так и с образами Христа и Богородицы, что особенно заметно по произведениям новгородской и псковской живописи. Святые жены отвечали за определенные грани повседневности, являлись покровительницами тех или иных занятий. Однако изображения святых жен имели и более широкое значение: они связаны с темой Евхаристии и искупительной жертвы Христа, являлись символами евангельских событий. Исходя из иконографического анализа памятников, изображения святых жен в сочетании с образом Богоматери Знамение и со святыми других чинов святости акцентировали те или иные грани богородичного культа и христологической тематики.

Ключевые слова: святые жены, Богоматерь Знамение, иконопись, древнерусская культура, образы святых, св. Параскева, св. Анастасия.

Информация об авторе: Петр Владимирович Пшеничный — аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, 119991 г. Москва, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-3704-0046>

E-mail: pshenichniy321@gmail.com

Дата поступления статьи: 07.04.2023

Дата одобрения рецензентами: 15.10.2023

Дата публикации: 25.03.2024

Для цитирования: Пшеничный П.В. Изображения святых жен в составе композиций русских икон с образом Богоматери Знамение // Вестник славянских культур. 2024. Т. 71. С. 249–262. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-249-262>

Образ Богоматери Знамение является зримым выражением догмы Боговоплощения — одной из основополагающих вероучительных истин христианства. Почитание Богоматери как заступницы христиан и посредницы между земным и небесным имеет особое значение во всем православном мире. Однако в науке сделан недостаточный акцент на взаимосвязь культа Богоматери и святых жен, которые приносят в иконографический состав памятников особые оттенки, а также отражают определенные грани богородичного культа.

На необычное соотнесение образов святых мучениц и образа Богоматери обратили внимание ряд исследователей, в частности, Э.С. Смирнова в статье, посвященной изучению оборота новгородской иконы «Богоматерь Знамение» второй четверти XII в. [3, с. 91] (иллюстрация 1). Там на верхнем поле сохранились фигуры двух архангелов, поклоняющихся Этимасии (Престолу Уготованному), а на боковых полях — образы святых жен: на левом поле представлена св. Екатерина, а на правом — св. Евфимия [3, с. 98]. Ниже, в нарушение традиционной иерархии святости, располагаются образы двух святителей: Николая Мирликийского и Климента, папы Римского. Это обстоятельство и привлекло внимание Э.С. Смирновой: «Нельзя исключить возможности, что святые мученицы изображены здесь не только в память об их твердости в христианской вере, но и как фигуры символические, как образы, имеющие отношение к раскрытию идеи Божественной Премудрости <...>. Изображения святых мучениц в новгородском искусстве, начиная, может быть с фресок Нередицы 1199 г., наводят на мысль о каком-то глубоком, дополнительном, нами еще недостаточно выявленном аспекте их культа» [10, с. 302]. Таким образом, в указанной статье затронута проблематика, которой посвящено наше исследование.

Иллюстрация 1 — Оборот иконы «Богоматерь Знамение», Богоотцы Иоаким и Анна (?), вторая четверть XII в. (Новгородский музей)

Figure 1 — Reverse Side of the Icon “Our Lady of the Sign”, Joachim and Anna (?), the Second Quarter of the 12 c. (Novgorod Museum)

В литературе также встречается упоминание, что Богоматерь Знамение через сложную систему ассоциаций и аллегорий соотносится с Премудростью Божией как вместилищем Логоса. Так, «изображения Богоматери Знамение издавна помещались на печатях новгородских епископов <...>. Для Новгорода это имело особый смысл <...>. Изображения на иконах <...> становятся символом высшего покровительства главе новгородского государства, Софийскому дому и всему Новгороду как дому Святой Софии» [9, с. 208]. Представляется особенно интересным исследовать те композиции избранных святых с образом Богоматери Знамение, где присутствуют изображения святых жен, фигуры которых, по нашему мнению, являются отражением тех или иных граней почитания образа Богоматери, связаны с тематикой Божественной Премудрости и Боговоплощения, а также Распятия и Воскресения.

Как известно, в Новгороде сформировался иконографический тип, в котором представлены избранные святые, а на верхнем поле — Богоматерь Знамение. Скорее всего, подобного рода композиции возникли в 30-50-ых гг. XV в., в период правления архиепископа Евфимия. Как полагают исследователи, «в распространении этого типа отразилось стремление тогдашнего новгородского общества воззвать к покровительству издревле чтимого здесь образа Богоматери Знамение, а также прославить местную святыню — известную икону с ее изображением. С этого времени иконы со святыми, как бы осененными Богоматерью Знамение, получили в Новгороде большую популярность. Их продолжили создавать и в следующем столетии...» [9, с. 193]. Образы святых жен вошли в круг наиболее почитаемых святых, через покровительство которых звучит тема заступничества за всю Новгородскую землю. Как правило, подобного рода памятники содержат изображение нескольких фигур в рост, обычно трех или четырех; в верхней части композиции помещается образ Богоматери Знамение. Распространен вариант, в котором образ Богоматери фланкируется дополнительными небольшими поясными фигурами избранных святых. В таких случаях иконографический замысел памятника усложняется. Особенно нас будут интересовать в этой связи образы святых жен, которые привносят в композицию сложные символично-аллегорические аспекты, «отразившие тяготение культуры той эпохи к символическим сюжетам и их подчеркнута экспрессивной трактовке» [9, с. 193–194]. Чаще всего изображались наиболее почитаемые в Новгородской земле святые: Илья, Никола, Флор, Лавр, а среди святых жен — Параскева и Анастасия. Однако следует отметить, что в XV в. почитание святых усложнилось, стало более многогранным. Культ святых, изображенных на этих иконах, был тесно связан с прошлым и настоящим Новгорода.

Данный иконографический извод с образом Богоматери Знамение на верхнем поле и избранными святыми в нижней части композиции является законченным образительным ансамблем, отражающим иерархию святости, репрезентирующим замкнутую, самостоятельную систему. В композициях, где встречаются избранные святые с Богоматерью, явлены как бы два мира, небесный и земной.

О значительности состава избранных святых говорит сочетание разных иерархических групп и рангов: пророков, святителей, преподобных и мучеников, в чем мы сможем убедиться на примере рассматриваемых нами памятников. Каждое отдельное произведение с избранными святыми обладает своей значимостью.

Самой ранней сохранившейся иконой избранных святых с Богоматерью Знамение является икона «Илья, Никола и Анастасия», середины — второй половины XV в. [11, с. 239] (иллюстрация 2). Ранее происхождение этой иконографии подтверждается неотработанностью ее композиционной схемы: почти круглый диск со Знамением

в верхней части композиции едва не соприкасается с нимбом Николы (в произведениях последующего времени мы будем встречать образ Богоматери уже в полукруге) [9, с. 196]. На иконе представлены слева направо Илья Пророк, Николай Мирликийский и мученица Анастасия, причем центральным по смыслу образом здесь является Богоматерь Знамение, окруженная сиянием славы. Соответственно, по левую руку Богоматери изображена Анастасия, а по правую — Илья Пророк. Таким образом, в этой иконе фигура святой мученицы занимает свое положение в иерархии святости.

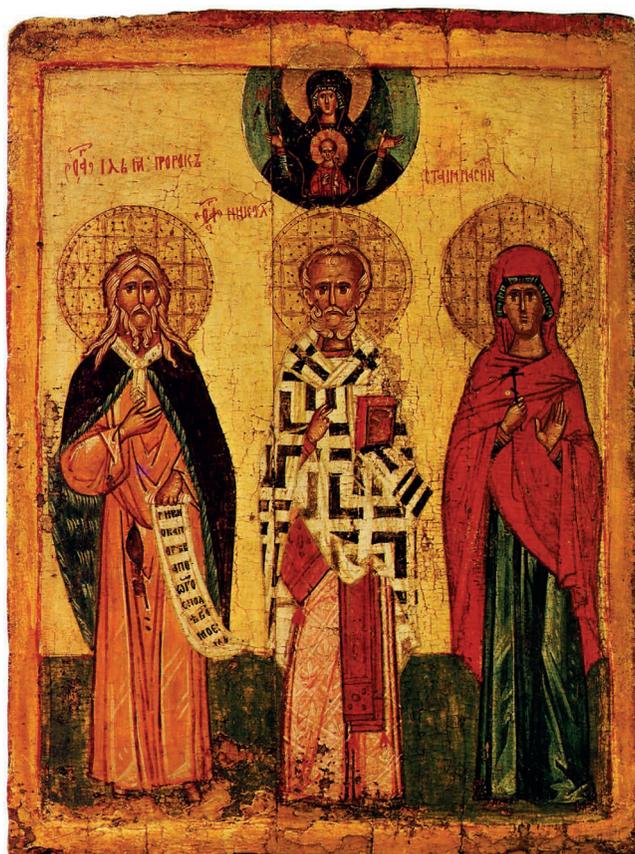

Иллюстрация 2 — Илья Пророк, Никола и Анастасия с Богоматерью Знамение.
Середина — вторая половина XV в. (ГТГ)
Figure 2 — Elijah, Nikola and Anastasia with Our Lady of the Sign.
Mid — Second Half of the 15 c. (Tretyakov Gallery)

Что касается образа пророка Ильи, то, кроме его народного почитания, связанного, по мнению Б.А. Успенского, с отождествлением Ильи с языческим богом-громовержцем Перуном (отождествление христианских святых с языческими богами в целом характерно для новгородской культуры) [12, с. 33–34], пророк Илья является также патрональным святым архиепископа Ильи-Иоанна, при котором произошло чудо от иконы Богоматери Знамение, чей культ расцвел при Евфимии [9, с. 210]. Вероятно, этой причиной обуславливается выбор изображения пророка.

Однако стоит отметить и более широкое толкование образа пророка Ильи. В Новом Завете содержится множество аллюзий на события жизни святого [6, т. 22, с. 239], так, например, в Евангелии от Луки Иисус в проповеди упоминает чудо воскрешения пророком сына вдовы в Сарепте (Лк 4. 25-26; 3 Цар. 17: 22). Как нам кажется, мотивы

воскресения из мертвых и надежды на жизнь вечную акцентируются в иконографии интересующего нас памятника через фигуру св. Анастасии, чье изображение, в сочетании с фигурой пророка Ильи, тесно связано с воскресением. Можно предположить, что выбор образа св. Анастасии объясняется этим обстоятельством.

Стоит также обратить внимание на то, что представленная святая мученица изображена в мафории красного цвета, что более характерно для образа св. Параскевы, и без традиционного атрибута целительства — сосуда в руках. Таким образом, данная фигура определяется как св. Анастасия только благодаря надписи. Мы предполагаем, что здесь имеет место контаминация двух образов святых жен: Параскевы и Анастасии. Образ св. Анастасии, представленной с атрибутами св. Параскевы, соединяет семантические свойства образов сразу двух святых жен. Следовательно, он ассоциировался с евангельскими событиями Распятия и Воскресения. Однако этот образ связан и с Богородицей, о чем писал литературовед, исследователь христианской мифологии А.Н. Веселовский. Согласно одним поверьям, связанным с народными легендами, образ св. Анастасии не только олицетворяет Воскресение и жизнь вечную (а образ св. Параскевы — Крестную жертву), но и соотносится с Рождеством Христовым. Исследователь отмечает сближение в народном сознании образа св. Анастасии с образом Богоматери и даже своего рода замещение, через сложную систему ассоциаций и аллегорий, образа Богоматери образом св. Анастасии. Ведь, согласно народным поверьям, Спаситель родился в воскресенье, а «народная символика перевела этот факт на свой язык, и Анастасия-Неделя явилась бабкой Христа» [2, с. 196]. Следовательно, «через понятие Рождества образ Анастасии ассоциировался и с образом Богородицы» [11, с. 240].

Рассматриваемый нами образ святой жены напрямую связан с темой почитания Богоматери, он варьирует разные аспекты богородичной тематики: изображение св. Анастасии вызывает ассоциации с «Богородицей как олицетворением «Рождества Христова», а Параскевы — с Богородицей у подножия креста» [11, с. 242].

Можно сделать вывод, что иконографический состав памятников, где присутствует образ св. Анастасии с атрибутами св. Параскевы, связан не только с Воскресением из мертвых, но и с Христом и Богородицей как сложный богословско-аллегорический символ Воскресения и Рождества Христова — двух основополагающих аспектов христианского вероучения. Можно предположить, что образ св. Анастасии в соединении с образом Богоматери Знамение является провозвестником будущего Воскресения и метафорой Рождества, т. е. он, как и образ Богоматери, репрезентирует догмат о Боговоплощении. Нашим предположением объясняется столь частая путаница иконографических атрибутов в изображении святых жен.

Другое важное произведение — икона «Антоний Великий, Константин и Елена, с Богоматерью Знамение, неизвестной мученицей и Параскевой Пятницей», середины — второй половины XV в. [11, с. 234] (иллюстрация 3). Это первое дошедшее до нас произведение, где в верхней части композиции появляются дополнительные фигуры, фланкирующие Богоматерь. Особый интерес представляет изображение двух святых мучениц по сторонам от образа Богоматери Знамение: слева изображена, возможно, св. Анастасия, а справа — св. Параскева. Образы святых жен привносят в общий художественный замысел данной иконы сложный ассоциативный ряд, связанный именно с богородичной тематикой: мотив имеет апотропеические свойства, как и образ покровительствующей Новгороду Богоматери Знамение [11, с. 74-75]. Вместе с тем, Крест — это символ и Распятия, и Воскресения, чем объясняется выбор фигур свв. Параскевы и Анастасии, призванных указывать на эти аспекты. Обе пред-

ставлены «как заступницы и помощницы в бедах» [11, с. 242], подчеркивая тем самым и функции образа Богородицы, и функции Честного Креста Господня. Мученицы изображены со смешанными атрибутами, заимствованными из иконографии обеих святых, олицетворяя прообраз будущих страстей и Воскресения Христа и усиливая тем самым образ Знамения. Исходя из этого, нам кажется не случайным изображение именно этих фигур по сторонам от образа Богородицы.

Иллюстрация 3 — Св. Антоний Великий, Константин и Елена, с Богоматерью Знамение, Параскевой и неизвестной мученицей. Середина — вторая половина XV в. (ГРМ)
Figure 3 — St. Anthony the Great, Constantine and Elena, with Our Lady of the Sign, Paraskeva and Unknown Martyress. Mid — Second Half of the 15 c. (Russian Museum)

В иконе «Варлаам Хутынский, Иоанн Милостивый, Параскева и Анастасия» [11, с. 271] (иллюстрация 4) слева направо изображены уже названные святые, а в верхней части представлен образ Богоматери Знамение. Икона репрезентирует три вида святости: монашеский, святительский и мученический, представляя таким образом основополагающие пути утверждения истинной веры. В этой иконе запечатлен пафос незыблемости христианства, что подтверждается как подбором святых (инок, епископ и две мученицы), так и статичностью композиции. Святые символизируют небесное заступничество за новгородцев. Фигура Варлаама Хутынского подчеркивает особую роль Новгорода, его статус оплота христианской веры. Местное почитание святого возникает на рубеже XIII–XIV вв. и расцветает во второй половине XV в. [11, с. 271]. Для новгородцев его образ олицетворяет великие и славные традиции их города, а также славу новгородского монашества.

Иллюстрация 4 — Варлаам Хутынский, Иоанн Милостивый, Параскева и Анастасия, с Богородицею Знамение. Начало XV в. (ГРМ)

Figure 4 — Barlaam of Khutyn, John the Merciful, Paraskeva and Anastasia, with Our Lady of the Sign. The beginning of the 15 c. (Russian Museum)

Всю верхнюю часть иконы занимает фигура Богородицы Знамение в сиянии славы. В левой части композиции под правой рукой Богородицы даны фигуры святых мужей Варлаама Хутынского и Иоанна Милостивого, а под левой рукой — фигуры святых жен Параскевы и Анастасии. Фигуры святых мужей занимают более важную правую часть, чем подчеркивается их главенствующее положение. И в этом памятнике звучит христологическая тема Распятия и Воскресения.

Следующее произведение — икона «Избранные святые» с фигурами свв. Николая Чудотворца, Климента, Власия, архидиакона Стефана, конца XV в. (иллюстрация 5) [1, с. 99]. Несмотря на то, что данная икона является произведением псковской школы, в своей иконографии и композиции памятник повторяет давно установившуюся традицию произведений Новгорода. Представлена группа особо почитавшихся в Новгороде святых. Вверху слева и справа от образа Богородицы Знамение изображены святые мученицы Параскева и Анастасия.

Иллюстрация 5 — «Избранные святые: Никола Чудотворец, Климент, Власий, Стефан архидиакон» (Псковский музей-заповедник), конца XV в.
Figure 5 — “The Chosen Saints: Nikola the Wonderworker, Clement, Vlasius, Stefan the Archdeacon” (Pskov Museum), the End of the 15 c.

В иконографическом составе памятника звучит тема женской святости, поскольку иконописец выбрал именно образы святых жен, чтобы изобразить их фланкирующими фигуру Богоматери Знамение. Подбором святых подчеркивается особая роль подвига мученичества (фигура архидиакона Стефана), а фигуры святых жен усиливают звучание темы.

Мы видим как бы подчиненную роль святых жен (они представлены в качестве полуфигур, изображенных над святыми мужчинами). Однако именно на них сделан акцент: фигуры фланкируют Богоматерь Знамение. Акцентируется внимание на уже упомянутых нами богородичных и христологических аспектах, которые присутствуют в художественном замысле памятника.

Икона «Святитель Николай Чудотворец, с Богоматерью Знамение и избранными святыми» первой четверти XVI в. (иллюстрация 6) [5, с. 237] является характерным примером рассматриваемого нами иконографического типа: здесь одновременно представлены образы и Богоматери, и святителя Николая, который выделен композиционно.

На верхнем поле помещен образ Богоматери Знамения, фланкированный архангелами Михаилом и Гавриилом, что напоминает деисусную композицию; ниже, по сторонам от центрального образа свт. Николая, представлены Василий Великий и великомученик Георгий, нижнее поле иконы занимают образы двух мучениц — Параскевы и Варвары, а между ними, по центру, изображен мученик Никита.

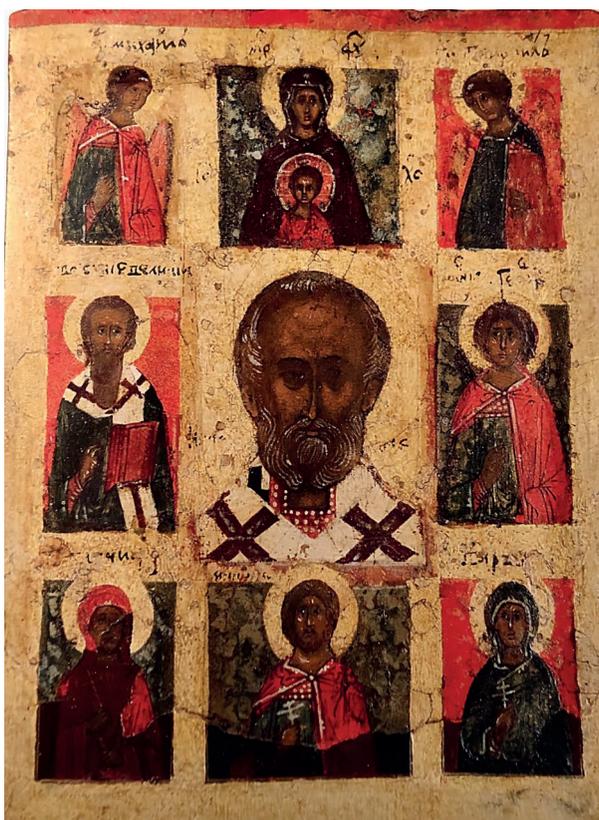

Иллюстрация 6 — Святитель Николай Чудотворец, с избранными святыми («Богоматерь Знамение Вологодская»). Первая четверть XVI в. (Вологодский музей)
Figure 6 — St. Nicholas the Wonderworker, with the Chosen Saints («Our Lady of the Sign of Vologda»). The First Quarter of the 16 c. (Vologda Museum)

Как пишет А.С. Преображенский, «обращение к оплечному типу иконографии в публикуемом произведении и родственных ему памятниках (в том числе с оплечными изображениями Богородицы) приближает центральный образ к молящемуся, уподобляя его изображениям Спаса Нерукотворного (часто встречающимся на верхнем поле таких икон) и усиливая ощущение надежности заступничества Николая Чудотворца. Окружение фигуры святителя изображениями множества других святых символически «насыщает» икону, зримо умножает ее священные качества и включает Николая Чудотворца в сонм молитвенников за человеческий род, в то же время подчеркивая его особый статус в иерархии святости» [5, с. 239]. И хотя в данном памятнике в среднике представлен образ Николая Мирликийского, а не Богородицы, он все же композиционно не сильно акцентирован, по размерам приближен к образам святых, представленных в клеймах, как бы являясь первым в святости. Особый интерес представляют изображения св. Параскевы и св. Варвары: если образы святых епископов Василия Великого и Николая Мирликийского соотносятся с темой учительства и наставления Церкви, то великомученица Варвара [6, т. 6, с. 559], как и св. Никита, пострадавший за исповедание христианской веры [13, с. 144], — с темой стойкости мученика перед лицом смерти. Образ стяжавшей мученический венец св. Параскевы Пятницы также, безусловно, сопутствует этому мотиву. В христианской церкви еще с древних времен возникает представление о предвечности бытия Бога Сына. Уже ап. Павел, когда «размышляет

о явлении Сына Божия в мир <...> охватывает всю историю Его земной жизни, устремленной от Воплощения к Крестной смерти (Рим 5. 10: 8, 32) и продолжающейся в Воскресении, Вознесении и Втором пришествии (1 Фес. 1, 10)» [6, т. 9, с. 327]. Особенно в Послании к Филиппийцам (Флп. 2, 6-11), говоря о предвечности и равном с Отцом достоинстве Сына, апостол указывает на Распятие как предельную точку смирения Иисуса Христа (Флп. 2, 8). Так, для ап. Павла Воплощение Божие уже содержало в себе и мотивы Распятия, и последующее за ним Воскресение из мертвых. В этой связи образ св. Параскевы, занимающий нижнее поле иконы, благодаря семантике ее имени, оказывается также соотнесен как с христологическим, так и с богородичным мотивом, являясь и олицетворением крестных мук и их прообразом.

Тема мученичества акцентирована в иконографическом составе памятника еще и нарушением иерархии святости в размещении святых. Так, соотнесение образа мученика Георгия симметрично с фигурой святителя Василия Великого является нетрадиционным [5, с. 240]. Подобного рода изменение иерархии последовательно акцентирует тему мученичества.

Расположенный на центральной оси образ св. Никиты семантически соотнесен с фигурой св. Параскевы Пятницы, поскольку его «образ по традиции особенно тесно связывался с образом Спасителя, выступал как победитель дьявола и нечистой силы, а великомученица Параскева, именуемая «общницей страстей Христовых», часто воспринималась как целительница человеческой души, ограждающая ее от бесовских козней» [4, с. 128]. Следовательно здесь подчеркиваются также и защитные функции св. Параскевы.

Как отмечает А.С. Преображенский, «небольшие размеры клейма и упрощенная трактовка композиции (ср. высокий срез фигуры Христа, чьи руки, подобно рукам Богородицы, не видны) позволяют предположить, что она является сокращенным повторением изображений Богоматери Воплощение (Знамение) на новгородских иконах избранных святых второй половины XV–первой половины XVI века <...>. Это можно считать прямым воздействием новгородской традиции, которое было обусловлено культурными связями Вологды и Новгорода и внутренним родством двух вариантов иконографии избранных святых» [5, с. 240].

На иконе «Избранные святые», первой половины XVI в. (иллюстрация 7) [1, с. 107], представлены пророк Илья, святители Николай Чудотворец, Василий Великий и мученик Георгий. На верхнем поле иконы слева и справа от образа Богоматери Знамение изображены святые мученики Флор и Лавр, свв. Параскева и Анастасия, в традиционных для своей иконографии одеяниях. Поскольку для Пскова такой подбор святых уникален, предположительно речь может идти о требовании донатора, «захотевшего соединить в одном произведении образы небесных покровителей близких ему людей» [1, с. 106]. Фигура святителя Василия Великого, защитника православия, плодовитого писателя, отца Церкви, автора полемических и догматических сочинений, сочетается с образом святителя Николая, как известно, самого непримиримого борца с арианской ересью. Помимо защиты православной веры, святитель Николай особенно широко почитался в интересующее нас время — в XIV–XVI вв. — во всех слоях общества как «великий архиерей Христов, а также чудотворец, скорый помощник и заступник, способный вымолить у Бога прощение грешникам» [1, с. 59]. Образ пророка Ильи можно интерпретировать, с одной стороны, как праведного иерея, прообраз новозаветного священства, а, с другой стороны, — как фигуру, связанную с темой Воскресения из мертвых; ведь, согласно тексту Священного Писания, пророк Илья был взят на небо,

что является прообразом Вознесения Иисуса Христа (4 Цар. 2:11). Здесь присутствует тема Церкви, учительства и, одновременно, переключка с образом св. Анастасии, олицетворявшей Воскресение. В этом памятнике фигуры свв. Параскевы и Анастасии располагаются также непосредственно рядом с Богоматерью Знамение как прообраз евангельских событий.

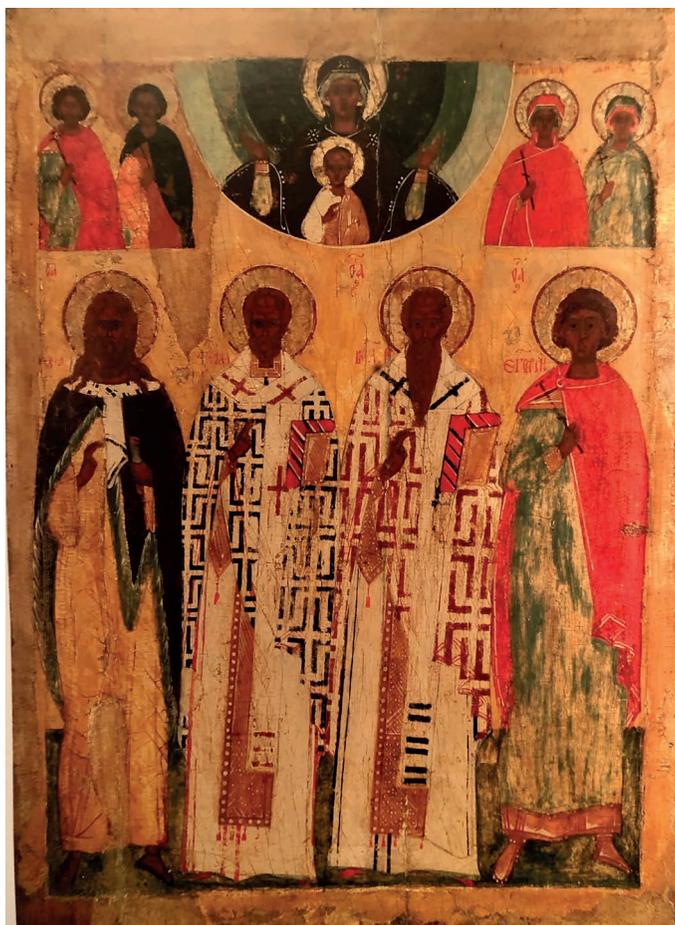

Иллюстрация 7 — Избранные святые. (Псковский музей). Вторая половина XVI в.

Figure 7 — The Chosen Saints. (Pskov Museum). The Second Half of the 16 c.

Подведем итоги. Подбор изображений святых жен в иконах с Богоматерью Знамение ограничен: речь идет о нескольких наиболее почитаемых святых, что заставляет нас задуматься об особой функции, которую выполняют эти образы в общей программе иконного ансамбля.

Фигуры святых жен в составе интересующих нас композиций с Богоматерью Знамение связаны с темой Евхаристии и искупительной жертвы, а также с почитанием святых, которые, помимо их традиционного восприятия как покровителей той или иной сферы повседневности, являются также символами и аллегориями, приносящими определенного рода коннотации в художественный строй памятника. Культ святых приобретает широкое значение. Они способны в некоторых случаях замещать собой те или иные мотивы в иконографическом составе памятника, отражать важные грани православного вероучения.

Список литературы
Исследования

- 1 *Васильева О.А.* Иконы Пскова. М.: Северный паломник, 2006. 512 с.
- 2 *Веселовский А.Н.* Опыты по истории развития христианской легенды // Журнал Министерства народного просвещения. СПб.: М.Н.П., 1877. № 1 (189). С. 186–252.
- 3 Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI веков. М.: Северный паломник, 2008. 550 с.
- 4 Иконы Владимира и Суздаля. М.: Северный паломник, 2006. 576 с.
- 5 Иконы Вологды XIV–XVI веков. М.: Северный паломник, 2007. 823 с.
- 6 Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. Т. 6. 752 с. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т. 9. 752 с. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 22. 752 с.
- 7 Псковская икона XIII–XVI веков / авт. вступ. ст. М.В. Алпатов, И.С. Родникова; сост. и авт. кат. И.С. Родникова. Л.: Аврора, 1990. 324 с.
- 8 *Смирнова Э.С.* Живопись Великого Новгорода. Середина XIII – начало XV века. М.: Наука, 1976. 392 с.
- 9 *Смирнова Э.С.* О местной традиции в новгородской живописи XV в. Иконы с избранными святыми и Богородицею «Знамение» // Средневековое искусство. Русь. Грузия. М.: Наука, 1978. С. 193–211.
- 10 *Смирнова Э.С.* Новгородская икона «Богородица Знамение»: некоторые вопросы Богородичной иконографии XII в. // Древнерусское искусство. Балканы. Русь. СПб.: Наука, 1995. С. 288–310.
- 11 *Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А.* Живопись Великого Новгорода. XV век. М.: Наука, 1982. 576 с.
- 12 *Успенский Б.А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. М.: Изд-во Московского университета, 1982. 245 с.
- 13 Шедевры русской иконописи XIV–XVI веков из частных собраний. М.: Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, 2009. 593 с.

© 2024. Petr V. Pshenichnyi
Moscow, Russia

REPRESENTATION OF FEMALE SAINTS
IN THE RUSSIAN ICONS
WITH OUR LADY OF THE SIGN IMAGE

Abstract: Despite the fact that female saints were not the subject of particular scientific interest, one can find the vast array of the icons of the Our Lady of the Sign flanked by the female saints' representation, especially in the Novgorodian and Pskovian art culture. Due to their names semantic (St. Paraskeva — Crucifixion and St. Anastasia — Resurrection), female saints were not only patronesses of Christian faith as well as patronesses of certain activities or the most popular saints in medieval

Novgorod, Pskov and the Northern provinces of Novgorod, but they also represented complicated allusions to Gospel events, Christ and Theotokos. Previously, the researchers believed, that the female saints were just patronesses of particular activity, however they were also symbols of Gospel events. In accordance with the iconographic analysis, the images of the female saints in juxtaposition with the other saints and especially with Our Lady of the Sign image emphasized certain aspects of veneration of Theotokos and Christ.

Keywords: Female Saints, the Our Lady of the Sign, Icon Art, Medieval Rus' Culture, Saint's Images, St. Paraskevi, St. Anastasia.

Information about the author: Petr V. Pshenichnyi — Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University, Leninskie gory 1, 119192 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-3704-0046>

E-mail: pshenichnyi321@gmail.com

Received: April 07, 2023

Approved after reviewing: October 15, 2023

Date of publication: March 25, 2024

For citation: Pshenichnyi, P.V. "The Representation of Female Saints in the Russian Icons with Our Lady of the Sign Image." *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 71, 2024, pp. 249–262. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-249-262>

References

- 1 Vasil'eva, O.A. *Ikony Pskova [Icons of Pskov]*. Moscow, Northern Pilgrim Publ., 2006. 512 p. (In Russ.)
- 2 Veselovskii, A.N. Opyty po istorii razvitiia khristianskoi legendy ["Investigation in the Historical Development of the Christian Legend"]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, no. 1 (189), 1877, pp. 186–252. (In Russ.)
- 3 *Ikony Velikogo Novgoroda XI – nachala XVI vekov [Icons of Veliky Novgorod of the 11th – Early 16th Centuries]*. Moscow, Northern Pilgrim Publ., 2008. 550 p. (In Russ.)
- 4 *Ikony Vladimira i Suzdalia [Icons of Vladimir and Suzdal]*. Moscow, Northern Pilgrim Publ., 2006. 576 p. (In Russ.)
- 5 *Ikony Vologdy XIV–XVI vekov [Icons of Vologda of the 14th–16th Centuries]*. Moscow, Northern Pilgrim Publ., 2007. 823 p. (In Russ.)
- 6 *Pravoslavnaia entsiklopediia [The Orthodox Encyclopedia]*. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia" Publ., 2003. Vol. 6. 752 p. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia" Publ., 2005. Vol. 9. 752 p. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia" Publ., 2009. Vol. 22. 752 p. (In Russ.)
- 7 *Pskovskaia ikona XIII–XVI vekov [Pskov Icon of the 13th–16th Centuries]*, introd. by M.V. Alpatov, I.S. Rodnikova; comp. and the author of the catalog I.S. Rodnikova. St. Peterburg, Aurora Publ., 1990. 324 p. (In Russ.)
- 8 Smirnova, E.S. *Zhivopis' Velikogo Novgoroda. Seredina XIII – nachalo XV veka [Painting of Veliky Novgorod. The Middle of the 13th – the Beginning of the 15th Century]*. Moscow, Nauka Publ., 1976. 392 p. (In Russ.)
- 9 Smirnova, E.S. "O mestnoi traditsii v novgorodskoi zhivopisi XV v. Ikony s izbrannymi sviatymi i Bogomater'iu 'Znamenie'" ["About the Local Tradition in the Novgorod Painting of the 15th century. Icons with the Chosen Saints and Mother of God 'The Sign'"]. *Srednevekovoe iskusstvo. Rus'. Gruziiia [Medieval Art. Russia. Georgia]*. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 193–211. (In Russ.)

- 10 Smirnova, E.S. “Novgorodskaja ikona ‘Bogomater’ Znamenie’: nekotorye voprosy Bogorodichnoi ikonografii XII v.” [“Novgorod icon ‘Our Lady of the Sign’: Some Issues of the Theotokos Iconography of the 12th Century”]. *Drevnerusskoe iskusstvo. Balkany. Rus’* [Old Russian Art. The Balkans. Rus]. St. Peterburg, Nauka Publ., 1995, pp. 288–310. (In Russ.)
- 11 Smirnova, E.S., Laurina, V.K., Gordienko, E.A. *Zhivopis’ Velikogo Novgoroda. XV vek* [Painting of Veliky Novgorod. 15th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 576 p. (In Russ.)
- 12 Uspenskii, B.A. *Filologicheskie razyskanie v oblasti slavianskikh drevnostei* [Philological Research in the Field of Slavic Antiquities]. Moscow, Moscow University Press, 1982. 245 p. (In Russ.)
- 13 *Shedevry russkoi ikonopisi XIV–XVI vekov iz chastnykh sobranii* [Masterpieces of Russian Icon Painting of the 14th – 16th Centuries from Private Collections]. Moscow, The Pushkin State Museum of Fine Arts Publ., 2009. 593 p. (In Russ.)